

Около десяти часов вечера NPC спонтанно собрались у входа на лестницу на втором этаже, а игроки последовали за ними.

Доктор стоял у железных ворот входа на лестницу, окидывая пациентов пристальным взглядом.

В 21:50 он, наконец, вытащил ключ.

— Я ещё раз повторяю, что врач начнёт обход в десять. Всем следует оставаться в своих комнатах до начала обхода и дожидаться его окончания. Если кто-то не будет соблюдать эти условия...

Доктор двусмысленно улыбнулся, затем открыл железные ворота.

Терпеливые NPC, казалось, привыкли к этому и поднимались по лестнице своей характерной медленной и шаткой походкой, напоминая группу стариков, которые еле удерживают свои ноги.

Игроки последовали за NPC на лестницу, перешёптываясь между собой.

— Мы должны быть в комнатах во время обхода, но он не сказал, сможем ли мы уйти, когда он закончится, верно? Можем ли мы собраться после обхода?

— Я так не думаю, в этой больнице довольно страшно, а ночью может быть ещё страшнее...

— Где мы должны оставаться? Доктор, кажется, не упоминал об этом.

— Может быть, мы все девятеро сможем разместиться в одной комнате, как в большом общежитии.

В коридоре на втором этаже зажёгся свет.

Как только они вошли на второй этаж, температура, казалось, упала на несколько градусов.

Ци Чаньян, который шёл в самом начале игроков, первым заметил несколько строк текста, размещённых на стене второго этажа.

Ночные правила в спальном районе:

1. Поддерживайте чистоту в комнате в ночное время, выбрасывайте весь мусор в мусорное ведро;
2. После полуночи запрещено ходить по коридору;
3. Движение запрещено после выключения освещения в коридоре;
4. Запрещается находиться в ванной комнате более 10 минут ночью;
5. После возвращения в свою комнату дверь должна быть закрыта. Не открывайте дверь, если услышите стук.

Пятое правило, похоже, было написано в другое время, чем предыдущие, потому что цвет его букв был намного ярче, чем у предыдущих.

Сюэ Кай посмотрел на эти правила и не мог не задаться вопросом:

— На первом этаже таких правил нет, означает ли это, что на втором этаже намного опаснее?

Ци Чаньян покачал головой, давая ему понять, что нужно смотреть дальше.

После того, как все поднялись на второй этаж, NPC-доктор по имени Хэ Синь запер дверь на лестницу, ведущую на первый этаж.

— После того, как мы вернёмся на второй этаж в десять, лестница на первый этаж будет закрыта. Возможно, именно из-за этого на первом этаже не было никаких правил поведения в ночное время, но это не значит, что на первом этаже безопаснее, чем на втором. На самом деле, размещение этих правил на втором этаже указывает на то, что их соблюдение может увеличить шансы на выживание.

Сказав это, Ци Чаньян слегка повернул голову и тихо проинструктировал новичков, стоявших позади него:

— Убедитесь, что вы хорошо запомнили эти пять правил. Подобные правила, размещённые в открытом доступе, по сути, являются смертельными ловушками; их существование, несомненно, спровоцирует преследование NPC. Но помните, если столкнетесь с опасностью, бегите, если сможете, а не просто ждите смерти!

Во время выступления Ци Чаньян заметил, что Цзе Фанчэн краем глаза смотрит на правила, написанные на стене. Несмотря на то, что он знал, что этот человек не был нормальным, он не смог удержаться от вопроса:

— Куда ты смотришь?

— Взгляни на правило номер четыре.

Ци Чаньян снова поспешно поднял глаза, внимательно изучая четвёртое правило.

Что-то было не так с этим правилом? Была ли разница в почерке, или это правило содержало какую-то ловушку?

В этот момент он услышал, как кто-то рядом с ним спросил:

— Что делать, если у тебя запор по ночам?

Ци Чаньян: «...»

Чёрт возьми!

Ци Чаньян развернулся и пошёл прочь.

На втором этаже палаты для пациентов были расположены справа от лестницы, и всего палат было девять штук.

Каждый NPC-пациент входил в палату в соответствии с номером, указанным на его больничном халате. Всё это вызывало дрожь у игроков.

Лу Сяоцинь почувствовала, что она действительно вот-вот упадёт в обморок:

— Мы... мы же не собираемся делить палату с NPC-пациентом, не так ли?

Ци Чаньян зашёл в палату номер один. Дверь была приоткрыта, и в дверном проёме виднелись две больничные койки. NPC Номер Один уже сидел на кровати, которая находилась ближе к двери, не сводя глаз с игроков у входа.

Ци Чаньян смог только кивнуть:

— Похоже на то.

У Лу Сяоцинь подкосились ноги.

Все остальные тоже побледнели.

Несмотря на то, что они сидели рядом с NPC во время ужина, по крайней мере, в то время там присутствовали другие игроки, и присутствие таких опытных игроков, как Ци Чаньян, давало им некоторое чувство безопасности.

Теперь, когда им пришлось провести ночь в одной комнате с NPC, даже всегда спокойная Гу Шаньшань изменилась в лице.

В этот момент из-за спин игроков раздался голос доктора.

— Почему вы не зашли в свои комнаты?

У Лу Сяоцинь колени ослабли настолько, что она не могла ходить. Гу Шаньшань помогла ей дойти до двери палаты под третьим номером под бдительным присмотром врача.

— В палату вход разрешён только для двух человек, вход третьему пациенту запрещён.

В палате пациент Номер Три спокойно сидел на кровати. Увидев Лу Сяоцинь, он улыбнулся ей, а затем, как озорной ребенок, вытащил глазное яблоко и стал играть с ним в руке, уставившись на неё пустыми тёмными глазницами.

Лу Сяоцинь уже почти вошла в комнату, но в страхе отпрянула.

Гу Шаньшань поддержала её, прошептав:

— Как насчёт того, чтобы поменяться со мной комнатами? Кажется, не существует правил, запрещающих менять комнаты.

Лу Сяоцинь дрожала с головы до ног, слёзы текли по её лицу, но она решительно покачала головой.

— Нет, а что, если существует какое-то другое правило?

Хотя Гу Шаньшань ничего не сказала, Лу Сяоцинь слишком хорошо знала, что кровь и человеческие ткани, вытекающие из крана, были именно из-за неё.

Если бы не помощь игрока по фамилии Цзе, они обе, возможно, уже пали бы жертвами смертельных правил.

Лу Сяоцинь знала о своей робости. По словам Ци Чаньян, в игре это подземелье считалось простым, но даже здесь она дрожала от страха. Даже если она чудом выживет в этом инстансе, избегание подземелий не означало накопления очков, необходимых для еды и ночлега на базе.

В следующем инстансе, без доброго руководства таких опытных игроков, как Ци Чаньян, заботы Гу Шаньшань и помощи Цзе Фанчэна, её смерть была бы неизбежна.

Гу Шаньшань отличалась от неё спокойным поведением. Несмотря на страх перед этими существами, это не мешало ей мыслить и действовать грамотно.

У неё был потенциал выжить в подземелье, возможно, ей даже удалось бы накопить достаточно очков, чтобы вернуться.

Лу Сяоцинь не хотела быть обузой для других.

Она сделала несколько глубоких вдохов, прислонилась к дверному косяку, и на её лице отразилось необычайное мужество, когда она шагнула вперёд.

В этот момент Лу Сяоцинь почувствовала, как рядом с ней высунулась ещё одна голова, заглядывая в комнату под третьим номером.

Вздвогнув, Лу Сяоцинь обернулась и увидела игрока по фамилии Цзе.

Цзе Фанчэн, который случайно проходил мимо, нахмурился, как строгий дисциплинарный работник, делая замечание пациенту Номер Три:

— Что ты задумал? Если ты ещё раз будешь плохо себя вести, я раздавлю твоё глазное яблоко!

Пациент Номер Три узнал в нём человека, который побудил пациента Номер Девять дважды выколоть ему глаза.

Номер Три нацелился на Лу Сяоцинь, зная, что её легко запугать, но, увидев Цзе Фанчэна, он незаметно отпрянул, его взгляд метнулся к дверному проёму.

— На что ты уставился? Верни своё глазное яблоко на место! Перестань валять дурака, – его тон напоминал тон строгого школьного воспитателя.

Номер Три послушно протянул руку и вернул своё глазное яблоко в глазницу.

Несмотря на то, что он был ужасающим NPC, Лу Сяоцинь показалось, что в этот момент она увидела в его глазах намёк на обиду.

Цзе Фанчэн ободряюще кивнул Лу Сяоцинь:

— Не волнуйся, если этот малыш снова начнёт капризничать, завтра я одолжу левую руку у Номера Девять. Его левая рука умеет выдалбливать глазные яблоки, поэтому ты можешь взять её завтра вечером в качестве талисмана.

Лу Сяоцинъ: «...»

Разрываясь между мыслью о том, что ей придётся нести отрубленную руку и столкнуться лицом к лицу с существом, выкалывающим глаза, она не могла решить, что ужаснее.

Лу Сяоцинъ чувствовала себя опустошённой:

— Э... Спасибо тебе...

Сзади раздался голос доктора:

— Уже почти десять часов! Поторопитесь!

Сделав глубокий вдох, Лу Сяоцинъ, наконец, вошла в палату.

Цзе Фанчэн пошёл дальше, его палата находилась в конце коридора: палата под девятым номером.

Толкнув дверь, он обнаружил, что Номер Девять спокойно сидит на больничной койке. При виде Цзе Фанчэна перевёрнутая голова Номера Девять расплылась в улыбке.

Цзе Фанчэн улыбнулся ему в ответ и, закрыв дверь, улёгся на кровати.

На мгновение коридор и окрестности погрузились в безмятежную тишину.

Вскоре пронзительный звук десятичасового звонка эхом разнёсся по округе.

Почти одновременно в коридоре слышались отдалённые звуки катящейся тележки и звяканье бутылок и банок.

Ци Чаньян разорвал бумажный лист, обнажив прозрачную нефритовую цикаду, которую мог видеть только он. Она мягко взмахнула крыльями и опустилась рядом с его правым ухом.

Он намеревался выделить тридцать минут на общение, чтобы другие могли слышать его с того момента, как доктор войдёт в комнату.

Эти новички никогда раньше не проходили через подземелье и впервые столкнулись с NPC в одиночку; им требовались как смелость, так и опыт.

Вскоре все восемь кусочков бумаги в форме цикад были активированы, и функция «Цикада Мин» вступила в силу.

Ци Чаньян тихо произнёс:

— Все меня слышат?

После хаотичного хора утвердительных слов Ци Чаньян терпеливо повторил свои инструкции.

— Как только войдёт доктор, будьте внимательны. Процесс должен быть отлажен. Следуйте моему примеру, и опасности не возникнет.

— Угу.

— Понял.

В «Цикаде Мин» воцарилась непродолжительная тишина, звук тележки снаружи казался особенно медленным, как будто в ней везли что-то невероятно тяжёлое, толкать которое требовало огромных усилий.

Несмотря на то, что звуки доносились медленно, из-за нарастающей близости шума мучительное ожидание напоминало пребывание в гробу, в котором постепенно заканчивается кислород.

В этот момент раздался робкий голос Лу Сяоцинь из «Цикады Мин».

— Брат Ци, спасибо тебе.

Вскоре послышались нестройные голоса, выражающие благодарность.

— Да, действительно, спасибо, брат Ци. Если бы не ты, я бы до смерти перепугался, войдя в инстанс.

— Я тоже, я тоже.

— К счастью, брат Ци здесь, иначе мы, новички, даже не знали бы, как в конечном итоге умрём.

— Я знаю, Сюэ Кай, ты бы точно умер от страха.

— Ты думаешь, что ты храбрый? Ты даже ходить нормально здесь не мог!

Ци Чаньян растянул губы в улыбке, чувствуя, что напряжение, сковывавшее его, немного спало.

В этот момент кто-то тихо спросил:

— Брат Ци, все ли ветераны-игроки такие же добросердечные, как ты?

— Нет, - улыбка Ци Чаньяна погасла, он взглянул на пациента Номер Один, лежащего на кровати.

Пациент Номер Один был небольшого роста, но обладал чрезвычайно длинными руками и волосами. Его волосы волочились по полу, и, казалось, с презрением относясь к грязной земле, он вытянул руки, которые были даже длиннее, чем его рост, чтобы лениво намотать на них волосы.

Как будто поражённый какой-то мыслью, голос Ци Чаньяна похолодел:

— Некоторые существа только внешне напоминают людей.

В «Цикаде Мин» повисла напряжённая пауза.

Как раз в этот момент послышался отчётливый звук приближающейся тележки, которая, по-видимому, находилась прямо за дверью.

Ци Чаньян собрался с мыслями.

— Давайте пока прекратим болтовню, соберитесь с силами...

Шум на мгновение задержался у двери в комнату под первым номером, прежде чем двинуться дальше.

Вскоре неподалёку раздался звук открывающейся двери.

Незнакомый голос доносился как из «Цикады Мин», так и из коридора, сливаясь в один, когда достиг ушей каждого.

— Доктор совершает обход.

Ци Чаньян резко сел на кровати.

— В какую палату вошёл доктор?

В «Цикаде Мин» раздался голос, дрожащий, но спокойный.

— Палата номер четыре.

Гу Шаньшань сидела на своей кровати, не сводя глаз с двух врачей, стоявших в дверях.

Одним из них был знакомый Хэ Синь, который обычно вёл себя вызывающе, но сейчас послушно толкал тележку, нагруженную различными растворами и лекарствами, занимавшими две полки.

Когда они открыли дверь, стало очевидно, что медленный шаг был вызван не загруженностью тележки.

Гу Шаньшань опустила взгляд, заметив, что Хэ Синь стоит на одной ноге; на другой, казалось, не хватало части голени, из-за чего он прихрамывал.

Что касается другого врача...

Гу Шаньшань быстро отвела глаза после мимолётного взгляда, прикрыв рот рукой, чтобы подавить подступающую тошноту. Она говорила быстро, но приглушенно.

— Кроме Хэ Синя, есть ещё один врач, скорее всего, Хань Ци. Но... его тело... оно покрыто многочисленными зубами.

Хань Ци также был одет в белый лабораторный халат, а на голове у него была необычная высокая шляпа, которая, казалось, скрывала что-то, выступающее из его черепа.

Край шляпы был крепко зажат между зубами, торчащими из лба, и эти зубы были маленькими, напоминая зубы младенца.

Хань Ци также был в маске, однако край маски на его правой щеке обнажал два похожих на клыки зуба, что указывало на наличие большого количества зубов на его лице.

Гу Шаньшань бросила на него короткий взгляд, прежде чем быстро опустить голову.

Хань Ци вошёл в палату.

Пациенткой в четвёртой палате была маленькая девочка, одетая в больничный халат большого размера, который облегал её стройную фигурку, делая её похожей на фарфоровую куклу с непропорционально большими глазами, которые казались испуганными.

Однако, наблюдая за её походкой, можно было понять, что её ноги на самом деле были руками, точно такими же, как те, что росли из её плеч.

Хань Ци присел на корточки, его глаза превратились в весёлые полумесяцы, когда он улыбнулся маленькой девочке.

— Цинцин, как ты себя сегодня чувствуешь?

Пациентка Номер Четыре послушно ответила:

— Сегодня я чувствую себя очень хорошо.

— Ты не видела здесь каких-нибудь странных маленьких кошек?

— Нет.

Хань Ци поднялся на ноги и повернул голову, чтобы сказать Хэ Синю.

— Дай Цинцин то же лекарство, что и вчера.

Хэ Синь взял круглую таблетку из пузырька с лекарством и протянул ей. Пациентка Номер Четыре взяла её в ладонь и повернула голову, чтобы пристально посмотреть на Гу Шаньшань.

Гу Шаньшань глубоко вздохнула.

Вскоре Хань Ци подошёл к её постели.

— Мисс Гу, я слышал, что сегодня вы увидели в своей ложке глазное яблоко?

Гу Шаньшань прикусила нижнюю губу, изо всех сил стараясь сдержать нарастающий страх.

— Да.

— Глазные яблоки не появляются в ложках, не так ли? – сказал Хань Ци, не сводя с неё пристального взгляда.

— Но во время еды доктор тоже это заметил...

— Доктор, он ошибся, это была его ошибка, — прищурился Хань Ци, поворачиваясь и бросая леденящий душу взгляд на Хэ Синя, стоявшего позади него. — Доктор, он уже заплатил за свою беспечность.

Хэ Синь слегка задрожал.

С этими словами Хань Ци обернулся с улыбкой на лице.

— Будьте уверены, мисс Гу. Хотя в данный момент у вас сильная истерия, при тщательном лечении здесь, в психиатрической больнице «Голубая Гора», эти симптомы, несомненно, скоро исчезнут. Хэ Синь, дай госпоже Гу дополнительную дозу лекарства от истерии.

Хэ Синь, стоявший рядом с маленькой тележкой, казалось, оживился при словах Хань Ци, его лицо прояснилось после первоначального мрачного состояния. Он радостно достал со второй полки флакончик телесного цвета, достал оттуда две таблетки и протянул Хань Ци.

Хань Ци протянул руку, при движении его просторный рукав слегка задрался, обнажив часть предплечья.

На его предплечье также росли два ряда зубов, что вызывало беспокойство.

Гу Шаньшань заставила себя посмотреть на зубы на его руке, зная, что ей нужно собрать больше информации, чтобы передать её Ци Чаньяну и остальным.

В этот момент зубы, которые до этого неподвижно сжимали его руку, внезапно раздвинулись, обнажив рот и язык, словно в шутку скорчив перед ней гротескную гримасу.

Гу Шаньшань: «!!!»

Она невольно ахнула, резко отпрянув от него.

— В чём дело, мисс Гу? - раздался голос Хань Ци, полный нескрываемого возбуждения и злорадства. — Вы стали свидетелем ещё одного странного происшествия? Мисс Гу, ваша истерика усилилась?

Гу Шаньшань быстро сделала пару вдохов, заставляя взять себя в руки.

— Нет, - она подняла глаза, не сводя пристального взгляда с Хань Ци. — Я просто очень хочу... оправиться от своей болезни.

Хань Ци понаблюдал за ней, прежде чем расплыться в улыбке.

— Не нужно спешить, рано или поздно вам станет лучше.

С этими словами он протянул лекарство Гу Шаньшань.

Только после того, как Гу Шаньшань получила таблетки, она поняла, почему Хэ Синь изо всех сил пытался достать их из пузырька, вместо того чтобы просто высыпать.

Две круглые таблетки были покрыты плотным слоем подозрительных пушистых щупалец, извивавшихся на её ладони.

— Давай, глотай их. Как только ты это сделаешь, тебе станет лучше, - настаивал Хань Ци, не сводя с неё глаз.

Гу Шаньшань почувствовала, как по всему её телу ползают эти существа, ощущение было настолько тошнотворным, что у неё скрутило живот.

Она глубоко вздохнула:

— Я... проглочу их позже.

— О нет, так не пойдёт, - с улыбкой ответил Хань Ци. — Хорошие дети принимают лекарства вместе со своими товарищами.

Пациентка Номер Четыре, сидящая на соседней кровати, наклонила голову, держа таблетку в руке, и тоже ожидая своей очереди.

Гу Шаньшань стиснула зубы.

Ци Чаньян из «Цикады Мин» быстро анализировал ситуацию ей на ухо.

— Из того, что я могу сказать сейчас, тебе не следует принимать больше трёх таких таблеток. НРС упомянул, что твоя истерика усиливается, и в его тоне слышится предвкушение, что может привести к серьёзным последствиям при приёме трёх таблеток; я подозреваю... это может быть смертельная доза. Две таблетки, может, и не смертельны, но обязательно вызовут серьёзные побочные эффекты. Шаньшань, найди способ, ты ни в коем случае не должна глотать эти таблетки!

Гу Шаньшань полностью осознавала опасность, но за ней пристально наблюдали три пары немигающих глаз.

Не имея выбора, Гу Шаньшань положила таблетки на ладонь и на глазах у всех троих открыла рот, чтобы положить их внутрь.

Хань Ци внимательно наблюдал за ней.

— Мисс Гу, вы их проглотили?

Гу Шаньшань изобразила жест проглатывания, кивнув головой, при этом крепко удерживая языком яростно извивающиеся таблетки во рту.

Хань Ци холодно усмехнулся:

— Люди действительно не плачут, пока не увидят свои гробы, не так ли?

Гу Шаньшань почувствовала, как у неё волосы встали дыбом, но Хань Ци, стоявший перед ней, просто взглянул на неё, его глаза были полны жалости и сочувствия. Затем он бросил глубокий взгляд на пациентку Номер Четыре, прежде чем быстро уйти вместе с Хэ Синем.

Как только дверь палаты закрылась, Гу Шаньшань быстро протянула руку.

Всего через несколько секунд ей показалось, что её рот полностью заполнен странными предметами.

С огромным усилием она вырвала двух существ, прилипших к её ротовой полости.

Как только они вышли, эти два существа снова приняли свои маленькие формы, похожие на таблетки.

Гу Шаньшань дважды вырвало, она сплюнула кровь, быстро сняла куртку, чтобы плотно завернуть в неё две таблетки, а затем, преодолевая боль, быстро, вполголоса поделилась информацией с остальными.

—Сяоцин! Если врач спросит, скажи, что ты ошиблась, что ты не разглядела глазное яблоко, иначе тебе придётся принять две таблетки. Зубы на Хань Ци... это больше, чем просто зубы; это безгубые рты с собственным сознанием, способные двигаться независимо. Не смотри на них, если они заметят, зубы могут открыться...

Лу Сяоцинь спросила сквозь слёзы:

—Шаньшань, ты в порядке?

В «Цикаде Мин» Гу Шаньшань заговорила тоном человека, который едва избежал смерти:

— Я спрятала таблетки под язык... Что это за штука, чёрт возьми?! Как только они попадают в рот, они быстро растут, обзаводясь щупальцами и присосками, которые прилипают ко рту...Как

только доктор уйдёт, вам, ребята, нужно немедленно выплюнуть их, иначе они...

— Сестра...

Странный голос Пациентки Номер Четыре донёлся до ушей каждого через «Цикаду Мин».

На том конце провода Гу Шаньшань воцарилась гробовая тишина, и через некоторое время её голос, притворявшийся спокойным, зазвучал снова.

— В чём дело, Цинцин?

Она назвала имя пациентки Номер Четыре, стараясь, чтобы это прозвучало ласково.

Но, учитывая нынешние обстоятельства, никто не поверил бы, что они могут быть близки.

Под больничной койкой Гу Шаньшань Номер Четыре разместилась на четвереньках. Несмотря на то, что она лежала ничком, её голова была повернута на 180 градусов, молодое лицо было повернуто к её спине, большие глаза были устремлены на Гу Шаньшань, два конских хвостика болтались в воздухе.

— Ты ведь не принимала лекарство, не так ли?

Гу Шаньшань глубоко вздохнула, заставляя себя улыбнуться:

— Я принимала, сестрёнка.

— Ты лжёшь. — Номер Четыре надулась, прежде чем расплыться в весёлой улыбке: — Всё в порядке, я тоже открою тебе секрет, я тоже не глотала таблетки.

Сказав это, Номер Четыре протянула руку, подражая Гу Шаньшань, и вытащила изо рта существо.

Это существо было заметно меньше того, что было у Гу Шаньшань, и превратилось обратно в таблетку, отличающуюся по цвету от той, что была у Шаньшань.

Оказалось, что их лекарства были совершенно разными.

Номер Четыре бросила таблетку на землю, где она быстро покрутилась, прежде чем исчезнуть.

Номер Четыре улыбнулась, медленно встала и забралась на кровать Гу Шаньшань.

Гу Шаньшань подавила желание убежать, пытаясь убедить её принять лекарство.

— Сестра, нужно принять лекарство, хорошие дети должны прислушиваться к советам врача.

Номер Четыре пристально смотрела на неё, подперев подбородок руками и покачивая двумя ногами, похожими на руки, излучая странное, наивное девичье очарование.

Номер Четыре улыбнулась и сказала:

— Я должна следовать совету доктора.

— Доктор сказал, что все пациенты в палате должны принимать лекарства вместе!

Её невинные глаза заблестели от возбуждения:

— Старшая сестра, поскольку никто из нас не принимал лекарства, нам сегодня не захочется спать! Итак, после ухода доктора мы можем поиграть в игру!

—...В какую игру?

Номер Четыре посмотрела на неё, в её глазах заиграл дразнящий смех:

— Эта игра называется «Угадай, сколько у тебя плоти на теле»».

<http://bllate.org/book/14423/1275005>